

Женщина была азиатского происхождения, и то, что я знал о ней до сих пор, заключалось в том, что она очень страдала из-за своей страсти и талантов. Глядя на её отсутствующие руки, я мог сказать, как сильно ей было больно.

«Юн Мэй, верно?» - спросил я её.

Она медленно кивнула.

«Ты любишь готовить?» - спросил я её.

Её лицо исказилось от боли, но она медленно кивнула.

«Не хочешь ли ты научить других готовить в моей академии?» - спросил я её.

«Я больше не могу готовить...» - ответила Юн и подняла руки вверх, показывая мне, как они изуродованы.

Слёзы выступили в уголках её глаз и потекли по щекам.

«Я потеряла смысл жизни(1)... Я не могу больше готовить...» - сказала она.

‘Смысл жизни? Наверное, для тех, кто посвятил свою жизнь конкретному искусству, как она, их руки важнее жизни’ - подумал я.

«И всё же я хочу спросить. Если бы ты могла... готовить снова, что бы ты сделала?» - спросил я.

Юн посмотрела на свои отсутствующие руки и со слезами на глазах ответила «Я бы готовила... Я бы приготовила вкусную еду для всех, кому смогу. Я сделаю всё, чтобы снова держать в руках нож... чтобы иметь возможность держать кастрюлю и готовить еду... чтобы увидеть улыбки, которые мои блюда приносят тем, кто их ест» - сказала она.

«Хорошо. Я понял» - я кивнул и на мгновение закрыл глаза.

‘Она не лгала, но я не мог сказать, собиралась ли она обучать кого-нибудь своим навыкам или она просто помешана на кулинарии. Это меня немного беспокоило.

Может быть, я задаю не тот вопрос?’ - удивился я.

«Хм, есть ещё должность шеф-повара, так что...» - кивнув самому себе, я открыл глаза и сказал ей: «Хорошо! Пришло время, чтобы позабавиться с тобой!» - я улыбнулся и потёр руки.

Юн вздрогнула и сделала шаг назад.

БОНК!

Таинственная сковорода пролетела по воздуху и ударила меня прямо по затылку, отправив меня пролететь мимо Юны в кусты позади неё.

«Ой!» - возразил я, потирая голову. - «Кто это бросил?!» - сказал я и поднял наковальню.

‘Подожди секунду! Наковальня?’ - я удивлённо моргнул, когда посмотрел на кусок металла. ‘Я мог бы поклясться, что это была сковорода!’ - подумал я.

Вернувшись к столикам, я увидел, что Нанья пристально смотрит на меня и держит в руке ещё одну.

«Что ты собираешься сделать с бедной женщиной?» - прорычала она.

«Не обращайтесь на них внимания, дети. Они просто ведут себя глупо.» - сказала Шантея, не обращая внимания на весь этот переполох.

«Я ничего такого не де...лал... - сказал я и остановился на полуслове, когда мой мозг вспомнил последние несколько мгновений. «Стой! Я не это имел в виду, Нанья! Это не то, что ты думаешь!» - возразил я.

«Хм! Лучше бы так и было! Я не позволю тебе увеличить наше число до шести! - она сверкнула глазами.

«Если это случится, терпение Наньи иссякнет - тихо хихикнув, заметила Аюсея.

«Что ты сказала?» - демонесса теперь переключила свою цель на драконицу.

«О, ничего! А теперь иди сюда, помоги мне накрыть на стол» - она уклонилась от темы и протянула Нанье стопку тарелок.

Нанеся повторный удар наковальни в своём воображении, Нанья бросила на меня ещё один взгляд и взяла тарелки.

Вздыхнув, я взял наковальню в руки и подошёл к слегка испуганной поварихи. По крайней мере, она больше не выглядела такой безжизненной.

«*Вздыхает*... Прости, это не то, что я хотел сказать, под забавой, я имел в виду то, что

собираюсь повеселиться, исцеляя тебя! А теперь покажи мне свои руки.» - сказал я ей и расширил свою территорию подземелья, чтобы она также оказалась в нём.

«Что? Исцелить? Но как?» - спросила она в замешательстве.

«О, всё очень просто. Я просто отращу тебе руки, ничего страшного.» - ответил я, пожав плечами.

«Прошу прощения?» - она смущённо склонила голову влево.

Не обращая внимания на её ошеломлённую реакцию, я начал работать, применяя ту же технику исцеления, что и ко всем остальным. Отрастить конечность было не так сложно, как модифицировать генетическую информацию в чьих-то клетках... или снова сделать их молодыми. В конце концов, мне потребовалось всего несколько минут, чтобы совершить этот подвиг. Я также исцелил некоторые из её шрамов, полученных в результате физического насилия, такого как порка или избиение.

Когда я закончил, остальные рабы и сама Юн Мэй с удивлением смотрели на этот удивительный подвиг. Хотя сейчас она немного похудела, потому что мне нужно было откуда-то взять эту материю, у Юны были две совершенно функциональные руки.

«Это в... взаправду?» - спросила она, разминая пальцы.

Как только она поняла, что это не иллюзия, она разрыдалась и обняла меня.

«Благодарю вас! Спасибо! Спасибо!» - повторяла она, пропитывая мою одежду слезами.

С нежной улыбкой на губах, я похлопал женщину по спине и подождал, пока она успокоится.

Когда она это сделала, Тамара была рядом со мной и показывала Юне большую яркую улыбку.

«Хочешь готовить со мной?» - спросила она, протягивая ей кухонный нож.

«А? Не будет ничего страшного? В смысле... И...» - она всё ещё была ошеломлена этим, но с весёлой улыбкой кивнула и ответила: «Да! Я хочу готовить!»

Яркая аура её улыбки почти ослепила меня, но это хорошо, что она так быстро пришла в себя. Наличие мрачного раба без желания жить не принесёт мне ничего хорошего. Кроме того, это не займёт много времени, прежде чем я верну им свободу.

Юн последовала за Тамарой к столу, где они начали готовить последнюю порцию еды для всех.

В тот момент, когда она начала нарезать помидор тонкими ломтиками, я заметил ловкость и точность, с которой она обращалась с ножом. В её движениях не было никаких признаков колебания. Казалось, она никогда не испытывала боли от потери рук, но слёзы, которые продолжали течь по её щекам, говорили мне об обратном. Она была так счастлива, что снова смогла готовить, что мы все просто смотрели на неё с благоговением.

‘Кто бы мог подумать, что кто-то может так любить свою работу?’ - подумал я.

Я кивнул, довольный своим добрым поступком, и подошёл к танцовщице.

Она больше не плакала, просто смотрела на меня с удивлённым выражением на лице. До тех пор, пока я не исцелил Юну, она сидела на земле, плакала и дрожала от страха перед тем, что с ней будет.

«Люмия Шора, верно? Ты в порядке?» - мягко спросил я, протягивая ей руку, чтобы помочь подняться.

«Я-я... В порядке.» - она ответила кивком, вытирая слёзы и беря меня за руку.

Подняв, я оглядел её с головы до ног. Она была одета довольно потрёпанно, в простую льняную тогу, перевязанную на талии верёвкой, как и все остальные рабы на аукционе. Для тех, кого я купил, я планировал дать им всем новую пару одежды, но это было после того, как они бы поели и приняли ванну.

Но если говорить о Люмии, то она была довольно красива, нигде не было лишнего жира, грудь среднего размера, а изгибы образовались от всех этих танцевальных часов. В глазах жадного аристократа она была красавицей, за которую можно умереть, в то время как для других она была средством получить немного удачи, в конце концов, она была из чёрного варианта.

«Значит, вы танцовщица, верно?» - спросил я.

Люмия кивнула и застенчиво опустила глаза.

«Я бы хотел посмотреть, как ты танцуешь. Ты не против?» - спросил я её.

«Извините, но я не знаю такого рода танца...» - ответила она, изо всех сил стараясь не смотреть мне в глаза.

«Такого рода?» - Я удивлённо моргнул.

Она кивнула.

«Э... О чём она говорит?» - спросил я, оглядываясь на своих жён.

«Стриптиз танцы.» - ответила Нанья.

«Ясно... Погоди, что?» - я удивлённо моргнул и снова посмотрел на Люмию.

«Ну...» - она пыталась что-то сказать, но избегала моего взгляда.

«*Вздыхает* Не волнуйся о моих жёнах я не планировал, чтобы ты станцевала для меня стриптиз. Если бы я хотел, я бы просто попросил их. И, честно говоря, я очень рад, что меня только что ударили просто наковальней, а не щитом Зореи.» - я неловко рассмеялся.

«Кхм! Во всяком случае, просто нормальный танец подойдёт. Ты ведь любишь танцевать, правда?» - спросил я её.

«Да... Если это обычный танец, я могу его исполнить, но как насчёт музыки?» - спросила она.

«Аюсея? Не могла бы ты сыграть что-нибудь для нас?» - спросил я её.

«Конечно! Дай мне мою скрипку.» - она ответила кивком.

Снова посмотрев на Люмию, я улыбнулся и погладил её по голове. Она сделала милое лицо, когда я сделал это. Мне казалось, что я ласкаю милого кролика.

Вскоре после этого, Аюсея начала играть. Её мелодия всегда была живой, но было ясно, что она стала лучше играть. За эти шесть лет, проведённых на Острове Боссов, она довольно много практиковалась в свободное время. Мы все любили слушать её игру, и она нам никогда не надоедала. С другой стороны, это была либо она, либо мои квакающие попытки петь. Мне удалось спугнуть Ти-Рекса и заставить Тамару упасть в обморок, так что... это была нежелательная альтернатива. В свою защиту скажу, что я так и не научился правильно управлять своим голосом, да и петь мне было неинтересно. Мне нравилось слушать, но не петь.

Люмия слушала мелодию с закрытыми глазами, а потом, когда пришло время, начала двигаться, раскачиваясь влево и вправо. Её движения текли свободно, и чем больше я наблюдал за ней, тем больше у меня возникало ощущение, что ею руководят, нет... движет самой мелодией.

‘В приличной Академии магии должен быть какой-то музыкальный класс... и танцевальный тоже...’ - задумался я, а потом посмотрела на Нанью, которая спокойно слушала музыку и смотрела, как Люмия танцует.

С улыбкой на губах, я встал и подошёл к демонессе.

«Спасибо.» - сказал я ей и поцеловал в щёку.

«За что именно?» - удивлённо спросила она, оглядываясь на меня.

«За это.» - ответил я и посмотрел на танцующую Люмию, «В моей магической академии отсутствовал важный фактор - развлечения. Я никогда не думал об этом раньше, но иметь место, чтобы расслабиться, послушать музыку или просто повеселиться после долгих часов в школе может быть довольно целебным как для ума, так и для тела. Я собираюсь серьёзно подумать о том, как я должен обогатить эту часть жизни моих учеников и учителей.» - сказал я, улыбнувшись.

«Вот как? Я рада, что ты так считаешь, но я думаю, что у Люмии есть потенциал стать великим учителем. Я никогда не видела, чтобы кто-то танцевал так красиво, как она.» - сказала Нанья.

«Это потому, что она знает секрет: люби своё искусство.» - сказал я и пошёл проверить последнего оставшегося раба.

Нанья больше ничего не сказала и вернулась к созерцанию танца Люмии и слушанию игры Аюсеи со всеми остальными.

Стоя перед запечатанной Высшей, я почувствовал в своём сердце оттенок жалости. Её свобода была слишком ограничена, и то, как все остальные вели себя с ней, было неразумно. Многие из этих аристократов хотели купить её только потому, что она выглядела красивой и была девственницей. Ни одной мысли о её мечтах и желаниях. Пока я смотрел на неё там, в аукционном доме, именно об этом я и думал.

‘О чём ты мечтаешь, Саванна? Почему такой могущественный человек, как ты, хочет учить?’ - подумал я, а затем произнёс слова, которые отключили зачарования, удерживающие её в состоянии овоща. «Как твой Хозяин, я приказываю тебе, Саванна Азура, вернуться к своему разуму. Пусть все чары, удерживающие тебя в этом состоянии, будут отключены.»

Это было довольно удобно, что они сделали слова, необходимые, чтобы отключить их такими простыми, как эти. На случай, если я когда-нибудь захочу, чтобы она вернулась в своё прежнее состояние, в основном, чтобы отключить её, я просто должен был сказать: чары разума, активируйтесь.

Когда чары были отключены, к Саванне вернулся свет в её глазах, и она растерянно огляделась.

(1) - в оригинале было написано про жизнь, но смею предположить, что автор имел в виду смысл жизни.